

Глава 15. Новый наставник

Анонимный форум → Сетевые дискуссии → Спецгруппа обсуждения «Шоу 101»

>>> Общие правила форума (редакция 2025 г.)

[Тема]: Инсайд из первых рук. Е Лицин и Чжоу Хэбинь госпитализированы. С. требует перевода в другую группу. И вдогонку сомнительный слух: говорят, сам Бог Л. попросился в шоу наставником...

Автор (ТС): Сабж.

1л: Проверено?

2л: Стойте-стойте, почему они в больнице? Кто-нибудь, объясните, что стряслось?!

3л: Вот же ж... В «Шоу 101» всё пошло кувырком.

4л: [Изображение] Меры безопасности у «Свахи» — просто дыра. Е Лицин получил травму три дня назад, а эти фото уже по всей сети гуляют... Говорят, в танцевальном зале рухнула люстра и накрыла их обоих.

r.s. Фанаты Е уже на грани безумия, требуют от «Хуньюй» объяснений.

5л: Если бы мой биас пострадал, я бы тоже с катушек слетел... Тем более до группового этапа осталась неделя. Надо же было именно сейчас... (фейспалм)

6л: Послушайте, я одна такая, кому интересно, почему С. требует смены группы?

7л: С. же в команде Е Лицина? Требовать перевода в такой момент... Я в нём разочарована.

8л: Почему никто не обсуждает приход Л.? Никого не смущает, что Бог Л. в айдол-шоу — это какой-то запредельный когнитивный диссонанс? Это же совершенно разные миры! Неужели это действительно ТОТ САМЫЙ Бог Л.? Тот «малоизвестный нишевый певец канто-попа»? (табличка «сарказм»)

9л: Народ, вам этот прикол с «нишевым певцом» не надоел? Ладно, только уговор: на концерт этого «малоизвестного» в этом году билеты у меня не перехватывать!

10л: Ну и каша заварилась... Пейте, пока горячо!

11л: Горячая каша — это всегда вкусно...

Вернёмся на день назад, к событиям, последовавшим сразу после травмы Е Лицина.

В тот день на тренировочной базе действительно всё смешалось. Происшествие было внезапным: руководство проекта одной рукой спешно отправляло пострадавших в госпиталь, а другой — пыталось подавить волну слухов и успокоить разгневанных фанатов.

Но куда большей головной болью для них стал график соревнований.

Для этого группового этапа организаторы подготовили «новшество»: за каждым наставником закреплялись две группы участников, с которыми он должен был подготовить оригинальный номер. И проблема заключалась именно в этой «оригинальности».

Честно говоря, ожидать от стажёров, ещё даже не дебютировавших, самостоятельного создания полноценного шоу было нереально, поэтому зависимость от наставников была колоссальной. Травма Чжоу Хэбиня, во-первых, ставила вопрос о его экстренной замене. Во-вторых, из-за его чрезмерной исполнительности и преданности делу, в дизайне каждого выступления слишком отчетливо проступал «почерк Чжоу Хэбиня».

Что ещё хуже — наработки обеих групп были готовы лишь наполовину, а как минимум треть и вовсе не была утверждена. Если сейчас пригласить нового наставника, он едва ли сможет органично вписаться в уже заданный стиль; скорее всего, всю работу пришлось бы перечеркивать и начинать с нуля.

При этом в самих группах было не так много участников, способных на самостоятельное творчество. И — по иронии судьбы — именно Е Лицин был тем самым «ядром» в своей команде.

К счастью, обошлось без жертв. Е Лицин лишь сильно подвернул лодыжку и временно не мог танцевать, а Чжоу Хэбиню удар пришелся по голове — говорили о легком сотрясении. Однако падение массивной люстры — случай нерядовой. По настоянию менеджеров и под давлением фанатов обоих пострадавших оставили в больнице под наблюдением.

Шу Мин примчался в госпиталь в полном смятении. Вид у него был такой, будто его подняли среди ночи: уголки глаз покраснели, кончик носа тоже, а волосы на затылке смешно топорщились в разные стороны. Он выглядел настолько жалким и потерянным, что Е Лицин на его фоне казался едва ли не образцом бодрости.

Шу Мин и правда не выспался. После того как Цзян Итянь растормошил его, парень наспех натянул одежду и бросился в больницу. Он искренне переживал. Верить слухам не стоило, но среди участников они распространялись с пугающей скоростью: одни твердили, что Е Лицин

при смерти, другие — что он отделался испугом... В общем, каждый добавлял что-то от себя. Эти рассказы были настолько детальными, что Шу Мин места себе не находил от беспокойства.

Только ворвавшись в палату и лично убедившись, что жизни друга ничего не угрожает, он смог наконец выдохнуть. Е Лицин заметил его, но в палате было слишком много людей, так что переговорить им не удалось — Шу Мина быстро выставили за дверь.

«Слава богу, живой».

Шу Мин осторожно притворил дверь палаты и по привычке хлопнул себя по правому карману шорт...

Его сердце пропустило удар. Телефона не было.

Шу Мин замер, чувствуя, как внутри всё похолодело. Неужели в этой спешке он выронил его по дороге? О боже, это же четверть его зарплаты!

Он нервно закусил губу и, привалившись к стене в углу коридора, принялся лихорадочно ощупывать левый карман. Едва пальцы коснулись знакомой поверхности чехла, как из-за спины раздался незнакомый голос:

— Шу Мин!

Он обернулся. Перед ним стоял парень с ярко-желтыми, выжженными перекисью волосами. Это лицо было Шу Мину и знакомо, и нет: «желтоволосый» был коллегой Е Лицина по агентству и его нынешним временным сокомандником по шоу. Однако из-за того, что всю последнюю неделю Шу Мина постоянно вызывали на «беседы» с руководством, он так и не успел сблизиться с группой, и отношения у них оставались прохладными.

Увидев, что Шу Мин остановился, блондин поспешил подойти ближе. Не тратя времени на вежливость, он сразу перешел к делу:

— Шу Мин, есть минутка? Нужно кое-что обсудить.

«Что такого важного нужно обсуждать прямо сейчас?»

В голове Шу Мина замигал сигнал тревоги, но он лишь крепче сжал телефон в руке и молча посмотрел на собеседника.

— Мы тут подумали... — Блондин, не замечая напряжения, привычно огляделся по сторонам и, убедившись, что поблизости никого нет, понизил голос: — Мы хотим обсудить твой перевод в

другую группу.

Видимо, в ту же секунду парень сообразил, что коридор — не лучшее место для таких разговоров, и кивнул в сторону:

— Пошли, в лестничном пролёте договорим.

Не дожидаясь ответа, он развернулся и толкнул дверь пожарного выхода, будучи абсолютно уверенным, что Шу Мин последует за ним. И он был прав — выбора у парня в данный момент не было.

Впрочем, прежде чем войти вслед за ним, Шу Мин тихо выдохнул и ещё раз коснулся телефона в кармане. В голове билась лишь одна мысль:

«Какое счастье! Телефон на месте! Мама, мои полторы тысячи юаней спасены!»

В тот момент, когда Шу Мин скрылся за тяжелой дверью лестничной клетки, в конце коридора показалась мужская фигура в маске. Они разминулись буквально на мгновение.

Мужчина с короткой стрижкой выглядел крайне расслабленно: на нем были простые шорты и футболка, а в руке он небрежно покачивал пакет с фруктами. Прижимая плечом мобильный телефон к уху, он лениво постучал в дверь палаты.

Голос в трубке продолжал настойчиво допытываться:

— Ты серьезно собрался в это шоу? Наставником?

Мужчина вздохнул:

— К чему эти вопросы, я уже здесь.

— Да ладно, ты это всерьез? Неужели только ради того, чтобы взглянуть на молодого бойфренда своего племянника?.. — На другом конце провода друг едва не поперхнулся от изумления.

Дверь открылась.

— Серьезно или нет... Всё, я на месте, отключаюсь.

Открыл ему менеджер Чжоу Хэбиня. За утро через палату прошло столько посетителей, что менеджер был на пределе сил и не был настроен на любезности. Однако стоило ему разглядеть лицо гостя, как выражение его мгновенно преобразилось. Он обернулся и крикнул вглубь палаты:

— Хэбинь, учитель Лян пришел!

С этими словами он поспешно перехватил у гостя пакет с фруктами.

— Учитель Лян, скорее, проходите... Ну и жара на улице, просто невыносимо...

Лян Жувэнь за последние годы занял в музыкальной индустрии настолько недостижимую высоту, что стал вести крайне закрытый образ жизни. Лишь несколько лет назад он изредка появлялся в телешоу, и в одном из таких проектов он был наставником Чжоу Хэбиня. С тех пор они поддерживали связь и считались добрыми знакомыми.

Но даже при наличии знакомства добиться встречи с ним было задачей почти невыполнимой. Так что не стоило винить менеджера за столь мгновенную смену настроения.

Лян Жувэнь не стал тратить время на церемонии. Просто кивнув, он переступил порог палаты.

На лестничной клетке.

Шу Мин крепко сжал перила:

— Смена группы?

— Именно. Е Лицин в больнице, в нашей группе некому ставить хореографию, — блондин набрался смелости, и голос его зазвучал увереннее. — Мы хотим забрать к себе нашего коллегу из другой группы. На этом этапе мы просто покажем тот танец, который готовили в агентстве еще до начала проекта.

Он сделал паузу и добавил:

— У Е Лицина сейчас не будет времени на полноценные ренировки. Если ему придется и ставить танец, и учить новый номер — это будет несправедливо по отношению к нему. А если мы вернем своего человека, не придется тратить время на притирку. Ты всё равно постоянно на этих беседах у руководства, раньше тоже особо не... — Парень осекся, поняв, что сболтнул лишнего, и замолчал, не закончив мысль.

«Вот оно что. Значит, вот какую ловушку они мне приготовили».

Шу Мин едва не рассмеялся от этой наглости, но лишь кивнул и спросил:

— А другая группа согласна?

— Это не твоя забота. Согласятся как миленькие.

Ну разумеется. Согласятся как миленькие. Такой открытый саботаж и перетасовка групп могли произойти только в том случае, если агентство «желтоволосого» договорилось с руководством «Хунъюй».

Позиция «Хунъюй» сейчас была предельно ясна: либо контракт, либо забвение. Обе стороны явно нашли общий язык, решив воспользоваться моментом и избавиться от неугодного участника. К тому же, если команда настроена враждебно, хорошего выступления не получится — групповой номер держится на единстве.

Против этого лома не было приема. Совершенно.

Шу Мин опустил глаза, обдумывая ситуацию. В тишине лестничного пролёта он быстро взвешивал все «за» и «против». Наконец, когда терпение блондина было на исходе, он задал последний вопрос:

— Е Лицин об этом знает?

При этом упоминании блондин на мгновение растерялся, но быстро взял себя в руки:

— Тебя это не касается. Мы сами с ним поговорим.

«Ясно. Е Лицин не в курсе».

Шу Мин окончательно оценил ситуацию и, не желая больше тратить время на пустую болтовню, потянулся к тяжелой двери, чтобы выйти. Однако в последнюю секунду он словно что-то вспомнил и придержал дверь ногой.

«Что он задумал?»

Блондин настороженно следил за каждым его движением. Он увидел, как Шу Мин лезет в карман и достает... телефон? В душе парня шевельнулось недоброе предчувствие.

Шу Мин невинно захлопал ресницами и слегка улыбнулся, обнажив острые кончики клыков. В

душе он поблагодарил руководство проекта за те изматывающие беседы: именно благодаря им он научился многим полезным вещам. Например, вслепую включать запись диктофона прямо в кармане.

Он легонько покачал светящимся экраном перед лицом опешившего блондина:

— Чуть не забыл сказать. Я всё записал.

Раздался глухой хлопок — дверь за Шу Мином захлопнулась.

Лицо блондина менялось на глазах: из красного оно стало бледным, из бледного — зеленым, а из зеленого — фиолетовым. До него наконец дошло: дело дрянь! Слишком поздно он понял, что наговорил лишнего и влип в историю!

Этот мелкий Шу Мин!..

«Постой! Нет... Если об этом узнает менеджер, брат Ли, он с меня кожу живьем спустит!»

От этой мысли парень побледнел еще сильнее, чувствуя, как подкашиваются ноги.

<http://bllate.org/book/16119/1583492>